

Фан Пин все еще немного терся о неразрушимый материал.

К сожалению, не много, очень мало!

В данный момент кости были покрыты слоем крови, но это становилось все более и более странным.

Ван Цзиньян также сильно оправился от ранения.

Большинство больших дыр в груди были заделаны, но на этом все. Неразрушимый материал вскоре исчез.

Пришел и ушел без следа.

Фан Пин внимательно наблюдал и не обнаружил, откуда взялись эти неразрушимые вещества.

С одной стороны, У Чуань нахмурился и через долгое время сказал низким голосом: "Закрота дверь тройного энерджайзера! Интересно!"

Дверь тройного энерджайзера, виртуальная и реальная.

Она существует, но не существует.

Не существует. На самом деле во вратах тройного энерджайзера есть много секретов, таких как энергия, таких как ци и кровь. Когда вы достигнете пика шести продуктов, вы почувствуете, что в тройных вратах энерджайзера запечатано много энергии, ци и крови.

Это само человеческое тело?

Или вы практикуете уже столько лет?

В настоящее время это невозможно проверить.

У Чуань, девятиклассник, естественно, обладает неразрушимыми субстанциями, но его неразрушимые субстанции не существуют в воротах тройного энерджайзера, а содержатся в теле.

В теле Ван Цзиньяна таких веществ не было.

У Чуань взглянул на Фан Пина, Фан Пин... Как будто он что-то знал.

В данный момент У Чуань действительно догадывался о чем-то.

У кого есть неразрушимая субстанция?

Восемь и выше!

Бессмертный... Бессмертный... Этот титул существует не сейчас. Он существовал с древних времен.

С некоторыми легендами Учуань, естественно, связывает многое.

Не только У Чуань, но и другие погрузились в молчание.

Хотя эта война была лишь сражением нескольких бойцов среднего класса, она раскрыла

слишком многое.

Вскоре Ван Цзиньян открыл глаза и увидел, как он восстановил большую часть своей травмы. Он не издал ни звука, но посмотрел на него задумчиво. Затем он оттолкнулся и взял в руки свой Фан Пин.

Этот парень только что крикнул, и он действительно услышал его.

Оттолкнув Фан Пина, Ван Цзиньян некоторое время смотрел на него и вдруг сказал: "А где твой?".

"Что?"

"Где твоя неразрушимая субстанция?"

Фан Пин потерял дар речи. Откуда оно у меня!

Лао Ван явно хочет совершить ошибку!

Однако, когда Ван Цзиньян сказал это, другие тоже посмотрели на Фан Пина. Лицо У Чуаня на некоторое время изменилось, и он фыркнул.

Боюсь, что у некоторых людей это тоже есть!

В результате, тебе не нужно использовать свой собственный, а можно тереть чужой, правда интересно?

Эта вещь очень ценная.

Если бы он знал об этом, то не стал бы тратиться. Хотя он не потреблял много, он не практиковался в течение трех или пяти месяцев. Он не может наверстать упущенное.

Фан Пин был немного подавлен. Я сказал, что не делал этого. Ты веришь в это?

Ну, он не думает, что эти люди поверят.

Без этого Фан Пин готовился открыть рот. Над ямой раздался негромкий звук шагов.

У Чуань уже обнаружил его, но ему было все равно. Он небрежно сказал: "Один третий класс и два не боевых человека должны быть поблизости..."

Фан Пин нахмурился, затем поднялся в воздух и вылетел из ямы, не сказав ни слова.

Остальные тоже хотели уйти. В следующий момент Фан Пин внезапно вернулся назад и нащупал тело недалеко от себя. Внезапно он нахмурился и выругался. Он не понимал, о чем говорит.

Выругавшись несколькими словами, Фан Пин посмотрел на людей: "Несколько мастеров, не могли бы вы одолжить мне платье?"

Несколько мастеров посмотрели друг на друга. Все были одеты в одно. Я одолжу. Что мы носим?

"Это моя семья там, наверху. Я выхожу к таким людям. Это пугает".

Командир Бай с одной стороны задумался, услышав эту речь, и снял свой военный плащ. Среди немногих людей он носил больше.

Фан Пин взял пальто, быстро поблагодарил его, надел на себя и прикрыл свои ужасные руки.

Глядя на его ноги, он также расколол много плоти и крови. Фан Пин снова посмотрел на нескольких мастеров.

Все люди потеряли дар речи. Можно снять пальто и брюки. Вы позволили нам увидеть людей босиком?

Фан Пин посмотрел на У Чуаня и сказал с сухой улыбкой: "Старший боевой брат У, твоя одежда для боевых искусств хороша... Одолжишь мне покрывало?"

У Чуань был беспомощен. Подумав, он снял с себя одежду боевых искусств.

Фан Пин поспешил за ним и обхватил его ноги. Он вздохнул: "Если в будущем все будет так же, то невозможно будет никого увидеть. Я надеюсь, что правительство сможет дать мне немного энергетической эссенции, чтобы восстановить плоть и кровь".

На этот раз люди из двух компаний зашли слишком далеко! "

"О чем ты говоришь?"

Лицо Ву Чуаня внезапно изменилось!

Лица других мастеров также изменились.

Фан Пин Юй сказал: "Догадываюсь, догадываюсь, но... Это люди из двух крупных компаний, и вероятность этого не мала. Конечно, это только мое личное предположение. Рано или поздно я столкнусь с людьми из двух крупных компаний!

Если это подтвердится, то это они!

Даже если все будут против, мы отомстим!

Эти люди сошли с ума, чтобы убить меня! "

Глаза Ван Цзиньяна сверкнули, но он не сказал ни слова.

Фан Пин, который намеренно сказал, что он из двух крупных компаний, боюсь, что у него были какие-то планы.

Две крупные компании могут избавиться от этого. Боюсь, другие не поверят, что это дело рук двух крупных компаний.

Но подумайте об имени другого сильного человека, раскрытом мертвецом... Ван Цзиньян вздохнул в своем сердце. На этот раз, если это подтвердится, двум компаниям не повезет.

Фан Пин может не думать об этом, но он может вспомнить ряд действий Фан Пина в магических боевых искусствах. Есть некоторые вещи, о которых стоит поговорить.

Ван Цзиньян промолчал. Лицо У Чуаня было очень уродливым. Он сказал глубоким голосом:

"Фан Пин, ты не можешь говорить глупости. Хотя на тебя напали в этот раз, и ты стал жертвой, тебе лучше держать рот на замке до выяснения обстоятельств!"

Это не маленькое дело!

Как только это станет известно, это будет большая беда.

В этих двух компаниях слишком много всего замешано.

Как только они распространяются, они нападают и убивают дьявола Ву и Наньву Тяньцзяо Ву независимо от жизни обычных людей, это может вызвать сопротивление всего Вуда.

В 99 Вуда есть много сильных мастеров.

В сочетании с большим количеством сильных военных и политических кругов, а также сильных деловых кругов, многие люди приходят из Уханьского университета.

Даже сейчас, когда вы уже много лет закончили университет, вы можете не рассматривать его с точки зрения Уханьского университета.

Но такое прямое нападение на Тяньцзяо Ву, включая семью другой стороны, не может быть терпимым.

Если бы все были такими, общество погрузилось бы в хаос.

Неважно, насколько ты силен, если только ты действительно один, твои родственники и друзья не будут сильными.

За исключением культов, ни один воин любой силы не осмелится сражаться против семьи воина.

Я не могу это узнать. К счастью, если я узнаю, неважно кто, даже девять лучших не смогут позволить себе такую ответственность.

И как ни старайся, мало кто сможет это скрыть.

Если две компании действительно хотят это сделать, это будет глупо. В конце концов, это взорвется. Я боюсь, что бесчисленное количество людей упадет на землю!

По мнению У Чуаня, если Фан Пин будет преследоваться и убит людьми в гротах, то две крупные компании могут.

На земле, это определенно был культ!

Фан Пин легкомысленно сказал: "Старший боевой брат Ву, ты не можешь говорить так полно. Я не уверен. Ты смеешь так говорить? Конечно, я продолжу расследование. Я расскажу об этом подробно, когда придет мой магический мастер!"

Брови У Чуаня наморщились, приняв сычуаньскую форму, квадратную и ровную... У него достаточно уверенности.

Кроме того, придет мастер магических боевых искусств. Кто придет?

Он тоже закончил магию боевых искусств, но если это действительно нужно подтвердить как

факт, как ему поступить?

Лица других мастеров также были тяжелыми и пугающими.

Это уже не просто битва на территории Чжунпина.

Это больше не дело даже Фан Пина.

При неосторожном обращении может начаться масштабная внутренняя борьба!

Видя это, Фан Пин улыбнулся и сказал: "Конечно, несколько мастеров могут быть уверены, что я не буду говорить ерунду, пока не появятся убедительные доказательства, чтобы не вызвать плохого влияния.

Если мастер знаком с людьми из этих двух компаний, лучше сообщить им и приехать в Наньцзян как можно скорее.

Лучше прояснить все наедине.

Я не могу сказать это ясно. Я не верю, что в мире нет места, которое может принимать решения за меня!

Все так делают. Если вы не убьете меня сейчас, кто будет бороться за человечество? "

После этого Фан Пин поднял руку и с усмешкой сказал: "Я не часто бываю в пещере, но смею заметить, что Фан Пин ни перед кем не извинялся! Я много раз проливал кровь за человечество!

Моя заслуга не намного лучше моей.

В гротах Мордора напал демон Куй Сити, но я вернул информацию.

В гротах Наньцзяна я также притащил Цзюпина, чтобы переломить ситуацию!

Теперь кто-то внутри напал на меня и затронул мою семью. Если я не умру, я увижу! "

"Фан Пин!"

У Чуань только хотел заговорить. Фан Пин прервал его: "Старший брат У... Нет, У Чжэньшоу! Это не имеет никакого отношения к особняку Чжэньшоу и военному штабу, и сейчас нет никакого конкретного подтверждения. Пока что я не буду говорить об этом. Когда я все узнаю, я потребую справедливости!"

У Чуань больше не говорил. Его лицо было настолько тяжелым, что он не знал, как думать в своем сердце.

Другие тоже достойны.

Это дело будет выяснено. Это не маленькое дело, и сейчас оно шумит. В магических боевых искусствах есть несколько мастеров. Это нельзя успокоить без объяснений.

Фан Пин не стал продолжать. Он снова поднялся и полетел вверх.

У Чуань посмотрел на Ван Цзиньяна и сказал глубоким голосом: "Почему он думает, что это

сделали две крупные компании?".

Ван Цзиньян покачал головой и сказал: "Я не знаю".

"А ты что думаешь?"

Ван Цзиньян сказал низким голосом: "

с общей ситуации и с точки зрения разума, я надеюсь быть воином культа, и никогда не надеюсь быть человеком двух крупных компаний.

Но... Кое-что удалось выяснить. Это не вредно.

Да и нет, дайте четкое объяснение.

Иначе, зарыв занозу в сердце, она повлияет на все будущее!

Если вы оставите образ двух компаний, преследующих героев, вы, мастера, можете предсказать, какие последствия возникнут.

Это перешло все границы!

Что мы делаем в пещерах, невзирая на жизнь и смерть, никогда не боясь, не страшась войны?

Ради ложного имени, которого недостаточно для внешнего человечества?

Сколько воинов это будет волновать? "

У Чуань глубоко вздохнул и быстро сказал: "Хорошо, этот вопрос будет четко расследован. Так это или нет, но объяснение будет найдено! Я сообщу об этом центральному правительству, и южный гарнизон также выступит с заявлением, включая военное министерство, министерство образования и следственный отдел. Они не будут эгоистами!

Если это правда, даже если... Последствия серьезны, мы должны полностью все устранить! "

То, что сказал У Чуань, очень торжественно!

Это действительно не шутка. Это слишком серьезно.

Ван Цзиньян не говорит много... Некоторые вещи, которые кажутся вам невозможными, могут оказаться неправдой.

Фан Пин, кажется, хочет получить какую-то выгоду, но сегодня несколько человек из сект или двух крупных компаний. Кто может гарантировать?

.....

Основание.

Бай Цзиньшань внимательно смотрел, но никто не кричал.

В это время, кто знает, кто будет кричать.

Однако Бай Цзиньшань недооценил силу сильных со средним и высоким качеством. Если бы там был враг, его бы уже давно обнаружили.

Фан Пин шагнул в воздух и упал на глазах у нескольких человек.

Бай Цзиньшань выглядел настороженным и принял атакующую позу. Фан Пин улыбнулся и сказал: "Это я!".

"Фан Пин!"

"Брат!"

"Плоскость!"

Фан Юань бросился к Фан Пину, обнял его и заплакал, всхлипывая: "Брат, как ты?"

"Я в порядке".

Фан Пин улыбнулся, его руки втянулись в рукава, похлопал сестру по спине и с улыбкой сказал: "Ты глупая? Если бы я не убил врага, афтершоки убили бы всех вас.

Не будь глупой в следующий раз. Могу ли я помочь вам?

Здесь всего несколько воинов шестого уровня, и только один находится на пике шестого уровня.

Я сражался с семью-восемью-девятью мастерами боевых искусств. Тебя все еще волнует эта маленькая неприятность?

Если бы я не боялся навредить жителям Янчэна, я бы сделал большой шаг, чтобы убить этих клоунов! "

Как только прозвучали эти слова, Фан Юань и Фан Мингронг недолго думали. Увидев, что Фан Пин может говорить и смеяться, они оба заплакали от радости. Им было все равно.

Лицо Бай Цзиньшаня резко изменилось. Действительно, это пик шести степеней!

И... был убит Фан Пином!

"Президент Фан... Вы убили врага?"

Бай Цзиньшань на мгновение не осмелился прямо назвать его имя. С бесконечным шоком он спросил низким голосом.

Шесть пиков!

Еще два года назад губернатор Наньцзяна Чжан Диннань был воином на пике шести степеней.

Два года назад Фан Пин даже не был мастером боевых искусств.

Фан Пин с легкой улыбкой сказал: "Конечно, иначе как я могу общаться с тобой сейчас? Это просто кучка клоунов. После этого раза я не отпущу этих ребят. Я не остановлюсь, пока не убью его!".

Пока они говорили, все остальные взлетели вверх.

Бай Цзиньшань быстро поприветствовал одного за другим. Как губернатор Янчэна, он все еще

уделял пристальное внимание некоторой информации.

Командующий Бай из Наньцзяна, он знает еще несколько человек. Конечно, трудно сказать, знают ли его другие или нет.

Видя здесь столько сильных людей, Байджину стало намного легче.

Раньше он был крайне обеспокоен сильной войной. Теперь здесь так много мастеров, поэтому он может быть спокоен.

Наконец, Бай Цзиньшань взглянул на Ван Цзиняна, и его зрачки уменьшились.

Хотя травма Ван Цзиняна намного лучше, его повреждение поверхности тела не так легко восстановить.

Видя, что у Ван Цзиняна все еще есть проникающее ранение в груди, и даже может видеть противоположную сторону, Бай Цзиньшань был потрясен, с одной стороны, трагичностью битвы, а с другой стороны, сильной жизненной силой этих людей.

Если бы у него была такая травма, не говоря уже о том, что у него ничего не было, он бы уже давно умер.

Видя, что Фан Пин все еще разговаривает со своей семьей, У Чуань сказал глубоким голосом: "Фан Пин, приходи попозже в дом губернатора. Давайте хорошенько поговорим!"

"Мы поговорим, когда все придут!"

Фан Пин прямо отказался. Теперь он не говорит об этом. У него нет такой силы. Трудно говорить об этом.

У Чуань нахмурился, услышав эту речь. Не сказав больше ничего, он глубоко вздохнул: "Хорошо, мы будем ждать вас в доме губернатора!"

После этого У Чуань схватил гору Байцзинь и сразу же ушел.

Несколько других мастеров последовали за ним без промедления.

Один из них все еще держал обезглавленное тело средних лет. Теперь, когда все пришли, мы должны все выяснить.

Сейчас в маленьком Янчэне пять великих мастеров и один великий мастер.

Позже придут сильные люди. В это время они уже не будут беспокоиться о безопасности Фан Пина. В это время трудно бежать, когда придут девять классов".

Видя, что все ушли, а Фан Юань все еще висит на себе, Фан Пин улыбнулся и сказал: "Ну, все в порядке. Возвращайся к новогоднему ужину с папой... Я разберусь с этим позже".

"Брат..."

У Фан Юаня брызнули сопلي и слезы. Он погладил тело Фан Пин и обеспокоенно спросил: "Ты серьезно ранен?"

Она также увидела Ван Цзиньяна. Он был сильно ранен, а его грудь была пробита. Может ли он сильно ранить его?

Что касается Фан Пина... Сейчас плоть и кровь на его лице почти восстановились, но некоторые трещины все еще есть, и он выглядит особенно свирепым.

Фан Пин с улыбкой сказал: "Ничего страшного. Это небольшая травма. Не смотри на травму своего брата Вана. На самом деле, это тоже небольшая травма, брат Ван, не так ли?".

Ван Цзиньян горько улыбнулся и кивнул. Это была небольшая травма.

После небольшой травмы он не выздоровел. В девяти случаях из десяти он будет лежать на больничной койке год или два.

И даже сейчас травма значительно восстановилась, но избыток костного мозга сделал его немного нестабильным. Фан Пин также сказал, что с небольшой травмой этот парень действительно хорош.

Но его семья здесь, и Ван Цзиньян не опровергает это. Просто позвольте ему сказать.

Фан Мингронг посмотрел на своего сына и уставился на его руку. В этот момент рука Фан Пина сжималась в рукаве. Хотя он ничего не мог видеть, лицо Фан Мингронга оставалось тяжелым.

Сын солгал дочери, но он все равно видел, что руки в рукавах выглядели немного пустыми.

Боюсь, что травма не так проста, как сказал сын.

Однако в данный момент говорить об этом бесполезно. Это только усилит беспокойство дочери и жены.

Фан Мингронг был встревожен, но по его лицу этого не было видно. Он одернул дочь и сказал: "Не приставай к брату, сначала иди домой".

Затем он взял Фан Юаня и пошел вниз с горы.

Фан Пин не летал в небе. На самом деле, в данный момент он действительно находится на конце мощного арбалета. Ему и Ван Цзиньяну трудно лететь обратно. Спуститесь с горы и сядьте на автобус обратно.

Увидев отца и сестру Фан Пина, идущих впереди, Ван Цзиньян прошептал: "Две крупные компании...".

Фан Пин улыбнулся и слабо сказал: "Проверьте это и действуйте как сдерживающий фактор. Если в следующий раз возникнут проблемы, на всякий случай сбросьте это прямо им на голову. В этот раз, даже если у них есть такое сердце, в следующий раз у них не хватит смелости". Сотрудничество между Моу и Наньцзян не распространилось. Если оно распространится, угадайте, эти две компании будут сидеть и смотреть?"

Фан Пин сказал с улыбкой: "Хорошо, давайте пока не будем об этом говорить. Когда придет дьявол, давайте вместе отправимся в дом губернатора.

В любом случае, это правда, что на меня напали в этот раз.

И я чуть не умер! "

Лицо Фан Пина вдруг стало мрачным, и он холодно сказал: "Я не понес такой большой потери. Не только я, но и ты. Боюсь, тебе будет трудно восстановиться, если ты не переживешь материальное восстановление."

"Неразрушимое вещество..."

прошептал Ван Цзиньян, а Фан Пин с улыбкой сказал: "Древний сильный восстановился. На самом деле, я тоже брат Ван. Ты помнишь, что в древние времена я создал Тяньтин, а ты был первым генералом Тяньтина?".

Лицо Ван Цзиньяна изменилось, и он сказал низким голосом: "Небо?".

"Ты забыл? Похоже, что память не восстановилась". Фан Пин сказал с улыбкой: "Все в порядке. Рано или поздно ты станешь первым генералом Тяньтина, Ли Тьетю - генералом Тяньтина против Пекинского университета, Яо Чэнцзюнь - генералом Тяньтина против Запада... В те дни 108 генералов Тяньтина сражались на юге и севере, они были непобедимы.

К сожалению, в конце концов, мы сражались против сильных в запретной зоне грота. Обе стороны понесли тяжелые потери и пали бесчисленным числом.

Сейчас все начинают приходить в себя. Неважно, если память не восстановится. Не забывайте славу моих небес!

Рано или поздно вы все вернетесь один за другим. Я отведу вас обратно в пещеру... "

Лицо Ван Цзиньяна изменилось и выглядело сомнительным.

Фан Пин облегченно вздохнул: "Не думай слишком много, я император небес... Мне стыдно перед всеми. Я позволил тебе упасть в те годы, и теперь твоя память потеряна. Даже если ты восстановишь память, меня можно не узнать. На самом деле, я больше не хочу быть императором небес".

"Фан Пин... Ты... Ты..."

У Ван Цзиньяна внезапно разболелась голова. Безумно интересно, правда или ложь то, что сказал мальчик?

Теперь он действительно не уверен!

Но еще до восстановления бессмертных материалов Ван Цзиньян определил, что он отличается от обычных людей, что нельзя объяснить простой вариацией.

А Фан Пин... Это не кажется удивительным. Он знал это уже давно.

<http://tl.rulate.ru/book/34788/2142732>